

К концу последнего урока в оконные стекла застучали редкие капли, но, когда учитель, покинув школу, направился домой, дождь уже лил как из ведра. Струи, едва не оглушая, барабанили по капюшону непромокаемого плаща.

«А со смазкой-то переборщили», — думал мистер Мейер, шагая по раскисшей тропе. Чем толще был слой жира тигрооборотня, которым обрабатывались тяжелые лосиные шкуры, тем быстрее они высыхали, но при яростных порывах ветра с дождем и снегом, обычных в этом районе, затвердевшая кожа звенела, точно кого-то хлестали по щекам.

Не прошло и пяти минут с тех пор, как учитель миновал школьные ворота, а шум стал совсем невыносимым, и мистер Мейер пожалел о том, что поспешил с возвращением. Он не видел ничего дальше пятнадцати шагов.

Однако дробь дождя радовала селян, над которыми нависла угроза нападения кровожадного аристократа, больше любых иных звуков. Легенды гласили, что вампир не способен пересечь бегущую воду, а статистика утверждала, что число трагических случаев в дождливые дни равно нулю. Так что жители Фронтира расходились по домам под ливнем, пусть и морщась, но без страха.

— Какого черта?..

Заметив подозрительную фигуру, с немыслимой скоростью вынырнувшую из серой пелены дождя, учитель резко остановился. Силуэт выглядел человеческим, но странная поступь, неуловимо отличавшаяся от походки обычного горожанина, предвещала дурное, и сердце Мейера сжалось в комочек.

Все водяные демоны и русалки — любители прогуляться по сырости — были давным-давно уничтожены, а талисманам, развешанным в стратегических точках по периметру деревни, полагалось охранять территорию от вторжения вредных речных духов до конца времен. Все это так, но тогда что же за фигура промелькнула перед ним?

Припомнив, что в той стороне, где исчез силуэт, расположена одинокая ферма, мистер Мейер повернул к школе. Он собирался позвать подкрепление. Но до фермерского дома было меньше четверти мили — расстояние достаточное, чтобы поселившийся в сердце страх стал реальностью.

Поколебавшись мгновение, учитель двинулся следом за призрачной фигурой.

Между засеянных гигантскими овощами полей бежала узкая тропинка. Дождевые струи долбили мягкий пахотный слой, поднимая фонтанчики желтоватых брызг. Повсюду булькали, лопаясь, пузыри.

Фигура давно уже скрылась из виду. Подозрительная личность, несомненно, направлялась к ферме.

Мистер Мейер ускорил шаг.

Страхи его были вполне обоснованны.

Когда из-за мутной завесы выплыл в промокший мир силуэт дома, в шум ливня ворвался истошный вопль. Потом раздался треск, точно что-то сломалось, а потом самым кошмарным образом завывли — не то звери, не то люди, хотя в этих звуках не было ничего человеческого.

Учитель бросился бежать, срывая на ходу плащ. Из кармана пиджака он неуклюже выудил трубку-дробовик, которую носил на всякий случай — для самозащиты.

Однако перед дверью молодой человек остолбенел. Сама дверь осталась невредимой, но рядом, в центре грязной стены, зияла, точно разинутая черная пасть, огромная дыра, через которую любой взрослый человек мог бы с легкостью выйти не наклоняясь. Ноги учителя стали ватными от одной мысли о той чудовищной силе, которая потребовалась, чтобы проделать такое отверстие.

Еще один вопль. На этот раз голос был детским. Мощное чувство профессионального долга мгновенно подавило страх, и мистер Мейер ринулся в дверной проем. Учитель и вообразить не мог, какая сцена откроется за стеной, но, едва жуткая картина предстала перед его взором, молодой человек застыл на месте, забыв обо всем.

* * *

В поле его зрения оказались просторная комната и распростертое на грязном полу женское тело рубенсовских форм, очевидно фермерской жены, на котором ерзало растрепанное существо размером с семи- или восьмилетнего ребенка.

Пышная грудь вывалилась из разодранной в лохмотья блузы женщины, и по ней ползал алый язычок. Существо лизало, причмокивало, но это влажное чавканье совершенно не походило на звуки любовных утех — оно питалось, поглощая красную жидкость, вытекающую из раны у основания шеи и струящуюся по женской груди.

Черная как смоль голова чуть переместилась, и тело несчастной дернулось. Существо исподлобья взглянуло на учителя. У твари оказались сверхъестественно раздутые щеки и запавшие глаза. В этом налитом кровью взоре не было ничего человеческого, лишь губы, необычные размером, скривились в злобной ухмылке в предчувствии свежатины. Чудовище смачно харкнуло на земляной пол, и не надо было иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, что монстр выплюнул только что отгрызенный сосок.

Боковая дверь с треском распахнулась. То, что вылетело из задней комнаты, более всего походило на вервольфа с телом ребенка в зубах.

Мистер Мейер все еще крепко сжимал дробовик, но направить трубку ни на одну из тварей он просто не мог. А ведь молодой человек был не только учителем, но жителем Фронттира! Демоны и чудовища вились здесь повсюду, и он отлично знал, как управиться с ними. Уже дважды с помощью дробовика учитель отражал атаки монстров — гарпии и змеечеловека, но на этот раз он точно окаменел.

Рассудок отказывался воспринимать увиденное, тело колотила крупная дрожь.

Тот, кто обгладывал женский труп, поднялся, а четвероногий злодей бросил детское тельце. Монстры двинулись к учителю...

— Стойте. Не приближайтесь ко мне.

Хриплые слова с трудом вырвались из горла. Дуло трубки ходило ходуном, не желая останавливаться на цели.

«Два существа, — попытался внушить себе учитель. — Две твари. Не люди».

Безумные глаза, в которых горела лишь жажда убивать, вспыхнули еще ярче. Окровавленные губы раздались, обнажив два ряда зубов. Обычных человеческих зубов.

«Они совсем как я», — пронеслось в голове Мейера.

Темные фигуры подступали к нему все ближе.

— Стоять!

Крик учителя потерялся в оглушительном грохоте выстрела.

Снаружи же все шел и шел дождь.

* * *

В то время как на одном конце деревни разворачивалась маленькая, но страшная битва, Лина находилась дома. Она только что вернулась из школы. Немудрено, что после того, что случилось в развалинах, ей не удавалось сосредоточиться на занятиях, но настоящей причиной столь нехарактерной для девушки депрессии были слова Ди.

«Больше не ходи за мной» — вот что он ей сказал. Поскольку Лина уже воображала себя отважной помощницей охотника на вампиров, приказ Ди чувствительным образом ранил ее гордость.

«Не бесись и не лезь в бутылку. Сделай лучше так, чтобы он забрал свои слова назад».

Лелея эти две мысли, Лина закинула к себе в комнату ранец и помчалась в жилище Ди — в амбар. Лошадь охотника топталась у коновязи.

«Отлично, — подумала девушка. — Он здесь».

— Ничего себе! — в невольном изумлении воскликнула она, едва ступив внутрь.

Девушка слышала от мэра, что Ди дамфир, и кое-что знала об их природе. Она ожидала, что Ди будет спать или трапезничать, но обнаружила его сидящим за деревянным столом — на стуле, в незапамятные времена выставленном из дома в сарай. Ди встряхивал нечто напоминавшее по форме небольшую бутылочку.

Ошарашенно приблизившись, Лина увидела разложенные на столе инструменты, и глаза ее распахнулись шире прежнего. Множество серебристых цилиндров и медицинских пузырьков с жидкостями всевозможных оттенков, ряд склянок, над которыми поднимался бледный пар, а еще — хотя девушка и отказывалась верить собственным глазам — на столе глухо гудел и помаргивал синим светом микрокомпьютер.

— Ого! Неужто все охотники на вампиров проводят химические анализы?

Хотя Ди давно уже заметил гостью, он даже не обернулся. В его равнодушии не было ни грана враждебности.

— Эй! — окликнула девушка, распрямляя спину и расправляя плечи, точно готовясь к борьбе.

— Мне казалось, я отпустил своего помощника.

— Ура! — Лучезарно заулыбавшаяся Лина щелкнула пальцами.

— Что тебя так обрадовало?

— Похоже, я снова стану твоим помощником. Ой, молчи и не возражай. Твоя фраза прозвучала обнадеживающе. Кстати, я еще и мысли читать умею, так что прекрасно представляю, о чем ты думаешь.

«Уж точно только о самом себе и ни о ком больше».

Здесь Ди все-таки повернулся к Лине:

— А если бы я выразился по-другому, ты бы ушла?

Чуть дрогнув от холода, притаившегося за мягким тоном, Лина залихватски тряхнула головой:

— Вот уж дудки, ни за что на свете и в темноте!

В голове девушки промелькнула мысль: «Как быть, если мои слова оскорбили охотника?» — но бесстрастный взгляд Ди уже вернулся к мензуркам на столе.

Не теряя времени, Лина шагнула ближе и, уставившись на компьютер, выпалила:

— Приблизительно четырнадцать и три десятых грамма на сто кубических сантиметров, четыре с половиной миллиона в кубическом миллиметре... У тебя тут отражен процент гемоглобина в женской крови. Напали еще на кого-то?!

— Отлично, — проронил Ди. Говорил он, конечно, не о страшном инциденте, но скорее о способности девушки прочитать и распознать цифры на экране.

— Ну, я, как-никак, одаренный ребенок, — хихикнула Лина, выпячивая и без того задорно торчащую, налитую грудь. Секундой позже упругая щечка прижалась к щеке Ди. — Твой помощник хочет узнать кое-что, босс. Чья это кровь?

Сверкающие глаза Ди встретились с озорным взглядом девушки, миг — и охотник уже смотрел в другую сторону.

«Гм... не ожидала! Или он думает, я так легко отступлюсь?»

— Ладно, — фыркнула Лина. — Не говори. Но я буду следовать за тобой по пятам. Где бы и чем бы ты ни занялся, я окажусь там же по своим пустяковым делам. Так что постарайся не выходить из себя, если я затопчу все твои ценные улики.

— Поступай как знаешь.

Вот и все. Конец дискуссии.

Конечно, угрюмый вид на Ди не подействует. И было бы обидно уйти сейчас восвояси, оставив все как есть. Так что Лина склонилась над компьютером.

Однажды, несколько лет назад, она видела почти такой же у бродячего торговца, заехавшего в их деревню. Компьютеры — наследие исчезнувшей научной культуры аристократов — встречались крайне редко, а еще реже находились люди, умеющие пользоваться ими. Очевидно, Ди принадлежала одна из самых мощных моделей, с зачатками искусственного интеллекта. Однако Лина по-прежнему с трудом верила, что охотник запросто обращается с подобным устройством.

Пальцы Ди бережно огладили магнитный шар, и цифры на дисплее изменились.

— Шестнадцать граммов гемоглобина, пять миллионов кровяных телец — это мужская кровь. Ди, ты же не считаешь...

— Посреди чащи, там, где нашли Квора, остались капли женской крови. Благодаря высокой влажности они не засохли и сохранили запах. К этому образцу я добавил кровь вчерашней жертвы.

Получившая наконец приемлемый ответ, Лина едва не запрыгала от радости, но тут компьютер начал выдавать что-то помимо чисел. Сверху и снизу, слева и справа заплескали бледные искры-кометы.

— Ага, понимаю. По слюне, смешавшейся с кровью жертвы, ты определяешь, кто этот аристократ на самом деле. Поразительно! — Преисполненный страха и любопытства взгляд девушки не отрывался от экрана.

Там, где соприкасались беспорядочные вспышки, возникали и перемещались, вызывая мгновенное головокружение, скопления светящихся точек. Вскоре на темно-зеленом дисплее замаячило лицо.

Лина сглотнула.

— Узнаешь? — спросил Ди.

Девушка покачала головой. Экран заполнило трехмерное изображение мужчины, которого она никогда раньше не видела. По мановению руки Ди проекция «портрета» несколько раз менялась, но Лина по-прежнему не узнавала чужака.

— Он не из деревни. И это не Таджил, точно. Какое облегчение...

Кажется, кое-какие девичьи сомнения рассеялись. А в уши неожиданно проник шелест дождя.

— Почему ты плачешь? — спросил Ди, выключив компьютер.

Найденная им в лесу кровь уже свернулась, так что определить личность укушенной там женщины стало невозможно.

— Хмпф, — шмыгнула носом Лина, отвернулась и потерла глаза. — Дождливые дни, знаешь ли, делают человека сентиментальным. А иначе что я за девушка?

Она надеялась, что Ди подхватит и разовеет тему, но охотник, глядя на дверь, заявил, что и без ее слез воды хватает.

— Почему аристократы не ладят с дождем?

Лина давно уже размышляла над этим. Когда она была маленькой, каждый раз, когда до деревни доходили слухи о том, что где-то, пускай и в отдаленном районе, появились вампиры, девочку выпускали на улицу только в слякоть.

— Понятия не имею, — выдавил внезапно побледневший Ди. Он спрашивал себя, почему отвечает на каждый задаваемый девчонкой вопрос. — С точки зрения биологии метаболизм вампиров по-прежнему остается загадкой. Неизвестно, почему они способны передвигаться только ночью, как их тела справляются с пулевыми ранениями или отчего их легко остановить

простым деревянным колышком. То же самое можно сказать и о их неумении пересекать текущую воду и гулять под дождем. Есть тут какая-то ирония — столько недостатков у тех, кто достиг, как считается, вершины биологической эволюции — истинного бессмертия.

— Похоже, разоблачающий свет науки не так уж и всемогущ. — Любопытство горело в глазах Лины. — Интересно, разгадали ли сами аристократы эти загадки?

— Откуда мне знать? — Ди покачал головой. — Биологические слабости связаны с возможным пороком расы. Если бы вампиры обнаружили хоть какой-то ключ, хоть какое-то объяснение, сомневаюсь, чтобы люди когда-нибудь стали править миром. Аристократы исчезли из истории, не узнав, почему они были обречены.

— Фундаментальный порок расы, — пробормотала Лина, глубоко потрясенная словами Ди. — Аристократы вымерли, а люди остались. Но даже сейчас мы боимся ушедших. Не показатель ли это определенного ничтожества предполагаемых царей природы?

Храня молчание, Ди подошел к выходу и вытянул руку, подставив ее под падающую с карниза струю воды. Взгляд его остановился на какой-то точке снаружи. Сосредоточенно наклонив голову, Лина тоже всматривалась в пространство.

За серой пеленой виднелись размытый силуэт холма и смутные фигуры нескольких человек на нем. Люди махали мотыгами. Слышалось и завывание атомных тракторов. Что ж, если не опасаясь немного промокнуть, лучшей погоды, чтобы поработать несколько лишних часов в поле, не думая о кошмарных аристократах, и не пожелаешь.

— Если я выйду сейчас под дождь, температура моего тела упадет на четыре градуса, — произнес Ди, наблюдая, как капли разбиваются о его ладонь. — Скорость снизится на тридцать процентов, и метаболизм в целом замедлится. Твой же род, напротив...

Лину пронзила острая боль за судьбу этого прекрасного юноши. Что чувствует отпрыск аристократической и смертной крови, когда его сердце перекачивает эту гремучую смесь?

Лина коснулась мокрой руки Ди:

— Что?..

Стиснув обеими руками запястье охотника, девушка молча прижала его ладонь к своей щеке.

«Его рука так холодна, но, быть может, я сумею чуть-чуть согреть ее. А может, его температура передастся мне».

Лина закрыла глаза. Теперь она слышала лишь шум дождя.

Внезапно ее пронзило жуткое ощущение. Все тело покрылось гусиной кожей, и Лина отпустила руку дампира. Взгляд Ди не дрогнул, точеный профиль был обращен все в ту же сторону, но тот, кто стоял сейчас перед девушкой, уже не был прежним человеком — величественным, одиноким, гордым. — Не сходи с места.

Произнеся эти слова, наполненные такой силой, что им невозможно было противиться, охотник на вампиров шагнул прямо под струи дождя. И лишь через минуту Лина осознала, что в левой руке он держит длинный меч-«бастард».

На первый взгляд скорость Ди ничуть не уменьшилась. Сто ярдов он преодолел меньше чем за

шесть секунд. И даже не прищурился, чтобы защитить глаза от хлестких порывов мокрого ветра.

Легко перемахнув через изгородь, он углубился в поле, но и тут поступь его не замедлилась. Даже раскисшая грязь не помышляла потянуть прекрасного дампира за ногу или вынудить его поскользнуться.

Еще три секунды — и он добрался до намеченного пункта, расположенного ярдах в пятидесяти от края пашни.

Сбившиеся в круг фермеры расступились, как щитом отброшенные зловещей аурой. Лица попятившихся мужчин выражали страх и недоумение.

Ди опустился на колени возле лежащего на земле существа.

Создание обладало маленьким тщедушным тельцем и головой, увенчанной пышной копной длинных волос. Кожа его была бледной и голубоватой, как у опустошенной жертвы, но из-под туловища сочилось что-то красное. Очевидно, в тельце еще теплилась жизнь.

Ди без труда перевернул его, и по толпе фермеров пробежал шепоток. На груди и боку существа чернело множество ран — судя по разбросу отверстий, в создание стреляли из дробовика.

— Откуда оно пришло? — не оборачиваясь, спросил Ди.

— Вон оттуда... от школы, — ответил чей-то дрожащий голос.

— Успокойтесь. Оно больше не шевелится, — сказал Ди. — Отнесите его в амбар мэра. Или, если не хотите прикасаться, вызовите шерифа.

— Ты... сделай это сам. Разве это не твоя работа? — запротестовал кто-то из толпы. — Если мы дотронемся до этой гадости, наши руки сгниют и отвалятся. Проклятие, я думаю, что один монстр должен убрать за другим.

Дерзкие слова вдруг сменились визгом, а грубый фермер шлепнулся в грязь. Ничего не случилось — просто Ди поднялся на ноги. Ветер и дождь вдруг взъярились еще пуще, и тут люди увидели, как что-то засверкало ослепительно-красным светом.

Глаза Ди.

— Я же сказал — отнесите в амбар.

Тон охотника не изменился, разве что стал еще спокойнее и холоднее, но мужчины, словно почувствовав что-то, всем скопом, отталкивая друг дружку, ринулись к телу чудовища. Не удостоив их больше и взглядом, Ди все так же стремительно вернулся назад.

В дверях стояли Лина и мэр.

— Какого черта тут происходит? — выпалил старик. В его окаймленных морщинами глазах светилась близость безумия.

— Не знаю, — отрезал Ди и быстро вошел внутрь, на ходу занимаясь необходимыми приготовлениями.

В первую очередь он надел плащ и дорожную шляпу. Вокруг него — и только вокруг него — поток времени как будто менялся. Мэру и Лине показалось, что одежда сама плывет к Ди, словно намагниченная. Не прошло и десяти секунд, как Ди, полностью экипированный, снова шагнул во двор.

И едва затих стук копыт его лошади, к сараю подошли фермеры — с останками странного существа...

* * *

Проскакав милю с четвертью, Ди осадил лошадь. Глаза смертного не увидели бы ничего, кроме дождя, но Ди явственно различил темный куб школы, маячивший в пятистах ярдах вперед.

— Потерял след. Твоя очередь, — обратился он к своей левой руке.

Ладонь набухла, и в центре ее вспучилось гротескное мужское лицо, вступившее в разговор с нескрываемым неудовольствием:

— Эх, не дал досмотреть такой чудный сон. О, у нас дождичек? — Опухоль-карбункул разинула крошечный рот и жадно проглотила основательную порцию небесной влаги.

— Как насчет запаха? — раздраженно поторопил Ди.

— Не гони лошадей. То, что я спал, не значит, что я не нагулял аппетита. На восток. Четыре сотни ярдов плюс-минус.

Похоже, оба они — Ди и спутник-симбионт, живущий в его ладони, — могли уловить кровавый дух существа, исчезнувшего за пеленой дождя. Не прошло и минуты, как Ди въезжал в ворота уединенной фермы — того самого дома, в котором час назад мистер Мейер стал свидетелем и участником трагедии.

В нос охотнику ударил густой запах крови.

На земляном полу распростерлись два тела — женщина и ребенок. Убедившись, что обе жертвы мертвы, Ди опустился на колени у входа в комнату.

Утрамбованная почва не впитывала крови, и та была повсюду, а отдельная цепочка пятен ползла, точно змея, наружу. Вероятно, эта кровь принадлежала монстру. Точно так же как и в лесу, Ди изъял немного алой земли в стеклянную пробирку, извлеченную из карманчика на поясе с боевым снаряжением, а затем правой рукой подобрал еще кое-что.

Дробинку. Одну из тех, что вылетели из трубки мистера Мейера, да только Ди этого не знал. Поднеся шарик к левой ладони, охотник поинтересовался:

— Как насчет этого?

— Стреляли час назад. Примерно.

— Судя по состоянию трупов, это не работа аристократа. Убийц было двое. Один из них — тот, кого нашли в поле, полагаю. А эта кровь — владельца оружия или того, кого он подстрелил?

— Не могу сказать. Но здесь все равно никого больше нет.

Ди выпрямился и вышел на улицу, вновь подставив лицо дождю и ветру.

— Меня не должно касаться что-либо, кроме вампиров, но эти твари... — пробормотал Ди, вставляя ногу в стремя. Внезапно тело его напряглось.

Поблизости никого не было. Никого и ничего.

Однако Ди застыл и не шевелился. Возможно, он не мог двигаться, а может, не давал себя сдвинуть...

Где-то позади него, не далеко и не близко, ожило нечто. Возникло некое присутствие.

«Ди, — позвало оно. Не голосом, но всем своим существом. — Я знал, что ты придешь».

— Ты жил здесь, не так ли? — Голос Ди стал полумеханическим. Кажется, охотник был знаком с тем, что возникло за его спиной. — Я давно уже ищу тебя.

«И безуспешно, — мрачно прошептало нечто. — Приходи лучше снова в вычислительный центр. Я всегда там».

Левая рука Ди дернулась. Смертоносная молния вспорола воздух.

«И безуспешно».

Дождь забрызгал напрасно обнаженный меч Ди.

«Я в вычислительном центре».

И загадочное присутствие растворилось в водяной мороси.

Ди молча глядел в пустое пространство, дождь не утихал, и дробная его капель напоминала издевательский смех.

* * *

Дом мэра страдал под напором порывов сверхъестественной бури. Аристократов, разгуливающих днем, уже было более чем достаточно, чтобы повергнуть в ужас всю деревню, а теперь еще, выходит, появился новый вид монстров, напавших на ферму. А загадочное исчезновение учителя лишь добавляло мэру горестей.

Выслушав Ди, шериф и группа бойцов из Комитета бдительности посетили место происшествия. Изучив трупы и огромную лужу крови на грязном полу, люди пришли к выводу, что мистер Мейер, по всей вероятности, тоже погиб. Его личность установили по предьявленной Ди дробине — все знали, с каким оружием ходит учитель.

Труп монстра отвезли деревенскому лекарю, но вскрытие практически ничего не показало.

Это создание было не зверем и не скотиной, но скорее человеческим существом, хотя и отличалось от людей строением скелета, мускулатуры и расположением внутренних органов; врач насчитал почти двести несоответствий. Трепанации не делали, но по форме черепа доктор определил, что мозг особи исключительно мал, — соответственно, и интеллект тоже. Черепа же не трогали, выполняя указ правительства: при обнаружении новых форм жизни замороженный мозг в нетронутой «оболочке» следует отправлять в Столицу.

На этом месте присутствующий в клинике Ди заявил, удивив всех, что просит одолжить ему на один вечер труп и внутренние органы.

— На кой черт? — рывкнул, нахмурившись, мэр. Как и врач, он ко всему относился крайне скептически.

— При всем уважении к доктору, мне хотелось бы исследовать тело при помощи собственных инструментов.

Возможно, неприятная аура огладила в этот миг лица людей, поскольку лекарь побледнел и прикусил язык, а мэр нехотя кивнул. В конце концов, именно он вызвал Ди в деревню, и, хотя пока результаты нельзя было назвать удовлетворительными, став свидетелем кошмарной мощи вампира, старик всем существом осознал, что только этот величественный юноша способен уничтожить врага.

— Забирай. Но только на вечер. Завтра труп отправится в Столицу. Меня больше интересует, что ты собираешься делать с женщиной.

Мэр имел в виду жену Кайзера, на которую вампир нападал дважды и которая сейчас балансировала между жизнью и смертью. Молодой человек из Комитета бдительности дежурил возле ее постели днем и ночью с колом наготове. Муж жертвы до сих пор не вернулся.

— Ничего особенного. Принесите ее в амбар вместе с кадавром.

Итак, охотник собирался провести ночь в компании двух бездыханных тел, одного полуживого, другого совершенно неживого.

Ди, должно быть, обладал исключительно крепкими нервами, поскольку после всего случившегося — появления нового вида чудовищ, столкновения под дождем с неким «присутствием», смертоносного удара, разрубившего лишь воздух, — лицо его не выдавало ни малейших признаков усталости или тревоги.

Услышав от шерифа, что тщательнейший обыск города ничего не дал, охотник остался спокоен, так как с самого начала ожидал нулевых результатов. Когда же ему сказали, что мистер Мейер не вернулся домой, Ди и бровью не повел.

Оставшись один в амбаре, Ди подошел к лавке, на которую уложили монстра. Рядом темнели банки с замоченными в формальдегиде внутренними органами существа; стекло раздражающе поблескивало, отражая свет мигающей на потолке ртутной лампы. Труп и сосуды принесли из дома лекаря. Снаружи назойливо стучал дождь.

— Ты тут? — тихо спросил охотник.

— Угу, — ответила ладонь. Личико-опухоль уже вылезло на поверхность.

Ди занес над кадавром левую руку. Печальное это зрелище — выпотрошенная брюшная полость. И особо абсурдными выглядят аккуратные стежки на боку.

От когтистых распухших пальцев ног существа левая рука Ди медленно перебралась к скрюченным лодыжкам, потом — к очень кривым бедрам. Естественно, Ди тоже не отрывал взора от тела, но то, как серьезно и пристально вглядывался в труп его спутник-симбионт, выглядело скорее комично, нежели жутко.

Проведя рукой над боками, грудью, лицом и наконец легко коснувшись длинных волос на макушке существа, Ди произнес:

— Ну?

— Гм... все так, как ты и ожидал. Но в данный момент он остается мертвым.

Ди кивнул. Только что имелось в виду под словами «в данный момент остается мертвым»?

— Когда он очнется?

— Не задавай дурацких вопросов. С древних времен демоны собираются в три полночи. И кстати, пока я дремал, краем уха услышал разговор об исчезновении некоего учителя, Мейера. Думаешь, его прибрал приятель этого существа?

Очевидно, личико-опухоль могло видеть и слышать то, что происходит во внешнем мире, даже пребывая в глубине ладони Ди.

— Возможно, — ответил охотник. — Но я все еще не могу понять одну вещь.

— Хмпф, — иронически фыркнул карбункул. — Подсказка, без сомнения, обнаружится в развалинах. Ты всегда можешь подняться туда и все проверить. Можешь взять с собой и девчонку, это, думаю, вполне безопасно. По крайней мере, пока сам-знаешь-кто там.

Ворчливый голос резко оборвался — это Ди крепко стиснул ладонь. Он сжал кулак с такой силой, что безупречная молодая плоть дрогнула, и вместе с хриплым, мучительным стоном меж согнутых пальцев просочилась ярко-алая струйка.

— Он, — пробормотал Ди, метнув взгляд в широко распахнутую дверь. — Все началось с него. Все чаяния и все беды.

Яростный ветер влетел в амбар, качнув лампу под потолком, и пляшущий свет превратил лицо Ди в дьявольскую личину.

* * *

— Не надо...

Пахнущий рыбой рог запечатал мольбу девушки — лицо мэра прижалось к ее лицу.

Когда страстное дыхание и горячий язык проникли в ее ухо, Лина невольно застонала. Морщинистая рука стиснула под пижамной рубашкой налитую грудь.

— Пожалуйста... перестань... я не хочу...

— Что вдруг? — Наслаждаясь сопротивлением Лины, мэр прижал ее руки к постели. — Из-за этого охотника? — Старик ухмыльнулся. — Не могу сказать, что виню тебя. Я мужчина, но должен признать, его внешность заставляет колотиться быстрее даже мое сердце. Хе-хе, время от времени приятно поймать трепетную рыбку...

Губы его приникли к груди Лины. Девушка выгнулась, но сделать ничего не могла. Из уголков глаз покатались слезы, намочив белое покрывало.

Чуть погодя старик оторвался от красавицы и заявил:

— Ты — моя. Я спас тебя, не дав стать потаскушкой, забавой всей деревни, я удочерил тебя, я не позволяю никому причинить тебе вред. Вскоре ты покинешь город. Боюсь, с этим ничего не

поделаешь. Но до тех пор... проклятие, даже когда ты окажешься в Столице, я не желаю, чтобы какой-то другой мужчина прикоснулся к тебе. И не хочу, чтобы ты запала на кого-то другого.

Одержимость изменила голос мэра. Лина отвернулась.

— Я позабочусь о том, чтобы ты не забыла меня. Я вколочу память в твоё тело. Вот так.

Лицо старика скрылось между девичьих ног, и Лина прикусила губу, чтобы не закричать, награждая истязателя за пытку. Костлявая рука оглаживала нежную кожу обнаженных бедер.

Девушка в отчаянии посмотрела на подушку. Под ней она прятала хрупкий белый цветок, вызывающий у нее чувства, которые не описать словами, и тем подавляющий животные страсти. Лина постаралась представить лицо того, кого она никогда раньше не видела.

Уловив перемену в реакции девичьего тела, старик еще быстрее заработал языком, и все же черты Лины оставались спокойными.

Образ, затаившийся в самой глубине ее сердца, разительно напоминал охотника на вампиров.

* * *

К нескончаемому ливню присоединился ветер, и уровень реки продолжил подниматься. Течение не могло угнаться за пенными волнами, рожденными ураганом. Вслушиваясь в хлюпанье глинистой почвы, заглушающее даже резкий стук дождя, селяне, живущие в прибрежных домах, тревожно переглядывались.

У моста переминались двое мужчин, оба — члены Комитета бдительности. Укрытые черными плащами, они очень походили на созданий ночи, которых так боялись.

— Ох, беда. Может и не выдержать.

Тот, кто был поменьше ростом, покачал головой:

— Нет, в прошлом году лило так же. Фермы моста укрепили, да еще и насыпь сделали. Беспокоиться не о чем. Конечно, неизвестно, что станет, коли такой шквал продлится еще денек-другой. И сколько раз я твердил тебе не хватать меня за ноги? Я тебе не лестница!

Мужчины замолчали. На самом деле тот, кто был выше, стоял над своим товарищем на насыпи.

Немало времени прошло, прежде чем коротышка собрался с духом и опустил глаза.

Рука, ухватившая его за щиколотку, принадлежала мужчине, верхняя половина тела которого высывалась из черной воды.

— Ты, ты... — Дружинник вспомнил охотника на вампиров, много дней назад упавшего с этого самого моста вместе с гробом. Это был он!

Бесстрастно вытащив из-за пояса кол, охотник вонзил его прямо в сердце коротышки. Бездыханное тело рухнуло в воду, и течение мгновенно унесло труп.

Спокойно взобравшись на насыпь, восставший из мертвых охотник предстал перед оцепеневшим товарищем убитого.

За миг до того, как новый кол оборвал уже его жизнь, высокий дружинник различил темные

фигуры мужчин и женщин, исторгаемые взбесившимся потоком. Из груди каждого бывшего покойника торчало нечто длинное и округлое. Все они были жертвами аристократа, от которых избавились, сбросив в реку.

«Так вот как я умру, — успел подумать мужчина. — С колом в сердце, убитый этим уродом».

Деревяшка погрузилась в широкую грудь, из которой тут же забил фонтан крови.

Неожиданный порыв ветра толкнул большое тело, наполовину скатившееся с насыпи, грубо сорвав плащ с тела свежепреставившегося дружинника.

Кровавого пятна не было!

Никакого кола!

И ни следа от орды трупов, выползающих на берег из черных водных глубин.

* * *

В два часа пятьдесят девять минут ночи Ди поднялся с копны сена, служившей ему кроватью, и включил свет, установив регулятор лампы на самую малую мощность. В амбаре воцарился тусклый полумрак. Странные твари и явления питали стойкое отвращение к свету.

Вернувшись к постели, Ди пристально уставился на труп, лежавший на импровизированной койке, а потом поглядел на женщину — не живую и не мертвую.

Вопрос, как поступить с ней, не был неотложным. Насытившийся прошлой ночью, вампир вполне мог обождать несколько дней. Более того, уже осведомленный о способностях Ди, аристократ едва ли станет завлекать жертву. Однако, несмотря на малую вероятность нападения, Ди взял на себя опеку над несчастной, потому что догадывался, что произойдет, если ее все-таки призовут.

Жертвы, попавшие под чары вампира, пребывали в своего рода гипнотическом состоянии и могли свирепо наброситься даже на тех, кто пытался защитить их.

Но самым страшным было то, что человек, погруженный в транс, зачастую превышал подсознательные пределы собственного организма. Удержать борющуюся в полную силу жертву не смогли бы и пятеро крепких мужчин, поскольку загипнотизированный человек становился многократно сильнее обычного. Хрупкая девушка, раздробившая берцовую кость профессиональному борцу, — здесь это уже не считалось новостью. Самое лучшее, что могли сделать те, кто присматривал за жертвой, — это не вступать в драку, а безжалостно воспользоваться колом. Тот, кто брался защищать несчастного, становился его убийцей — трагедия это или комедия?

Так что вопрос ясен, только вот для чего Ди позаимствовал труп чудовища? И что означал его странный разговор с личиком-карбункулом?

Перемена произошла ровно в три ночи.

Глаза Ди вспыхнули.

Без лишних телодвижений кадавр медленно сел и соскользнул с лавки. Лицо чудовищного существа не двигалось, застыв каменной маской смерти. Однако, учитывая полное отсутствие

всех внутренних органов, нельзя было не отметить невероятную, загадочную живучесть мертвого тела.

— Как я и думал, — пробормотал Ди.

Оживший труп подошел к банкам и приступил к занятию, от которого у любого волосы встали бы дыбом. Ловко свинтив с одного из сосудов крышку, существо засунуло руку внутрь, извлекло какие-то склизкие, мокрые лохмы, с которых капал формальдегид, разорвало шов на своем боку и стало бережно пристраивать потроха на их законное место.

Глядя на это, любой, кроме Ди, давно бы уже свихнулся, поскольку кошмарные действия монстра продолжались изрядное время. Возвратив на место сердце, легкие, желудок и прочие органы, а также не забыв о громадном клубке кишок, помещенных в брюшную полость, кадавр обвел помещение мутным взглядом и неуклюже шагнул к выходу.

Ди неслышно поднялся, так что ни единая соломинка не шелохнулась. Ножны с мечом тускло светились за его спиной. Охотник бесшумно шагнул за ожившим чудовищем.

Маленькая ковыляющая фигурка вывалилась за дверь.

Ди остановился, словно размышляя, идти ли дальше. Конечно, он не боялся дождя, но все чувства дампера кричали, что в глубине амбара скапливается масса мощной ментальной энергии. Однако, что бы там ни таилось, пока что он ничего не видел.

Зашелестел, покидая ножны, меч.

И тишина.

Ни звука, ни движения.

Его окружила орда мокрых покойников — молодых парней и девушек с сердцами, пронзенными кольями; их похоронные облачения истлели, словно умерли вместе с хозяевами. Тут собрались трупы всех, кто пал жертвой губительных клыков аристократа и был брошен в бурные воды. Всех — с самого основания деревни.

Впрочем...

— Психологическая атака?

Ди заметил, что утопленники не отбрасывают теней.

— Давно не виделись, Ди. Вот уж не думал, что найду тебя здесь.

Разбухший труп, единственный, у кого не торчал из груди кол, выступил вперед. Это был охотник на вампиров Джеслин. Мог ли враг воспользоваться воспоминаниями этого мужчины как входом, чтобы проецировать иллюзии в мозг Ди?

— Ну что, Ди? Можешь ты зарубить всех нас? — Правая рука Джеслина шевельнулась, и белая молния чиркнула по щеке Ди. Капли дождя тут же размывали бегущую кровь. — Твой меч тебе не подмога. А вот мы можем проткнуть тебя нашими кольями.

Заточенные клинья тускло поблескивали в окровавленных руках мертвеца.

Деревянные иглы, которые метнул Ди, прошли сквозь тела покойников и вонзились в стену

сарая. Джеслин хмыкнул:

— И только-то, Ди? Это все, на что ты способен? Попробуй еще. Можешь ты уничтожить нас?

— Могу.

— Что?!

Красный огонь вспыхнул в глазах Ди. Парировав все несшиеся к нему несуществующие колья, Ди ринулся в самый центр обложившей его толпы мертвецов.

Череп Джеслина раскололся пополам; на обеих половинках лица бывшего охотника застыло потрясение. Слетела с плеч голова юнца, уже занесшего кол для удара. Обнаженная сталь пронзила живот пятящейся визжащей женщины. Пара клыков высунулась из-под верхней губы Ди — невыносимое зрелище. Сейчас мертвецов убивал не человек — демон в человеческом облике.

Струи ливня разбивались о серебристый клинок, рассыпаясь брызгами.

Под ветром, под дождем, во тьме стояла одинокая фигура Ди.

Рядом никого не было. Как и прежде.

Даже порез на щеке охотника исчез. Сражение происходило исключительно в его сознании.

— Какое облегчение. Не важно, сколько раз я уже это видел, зрелище всегда впечатляет, — с отвращением фыркнул голос из левой ладони Ди. Охотник, к которому уже вернулась его нездешняя красота, внимательно озирает окрестности. — С кровью не поспоришь, вот что я скажу. В любом случае эти мартышки помешали тебе посмотреть, куда отправится наша бестия, чтобы присоединиться к своей когорте. Вопрос в том, случайность это или нет?

— Если случайность, тогда кадавр и мой вчерашний противник никак не связаны. Если же атака предумышленная, то все наши загадки сводятся к одному, — ответил Ди, смахивая с плеч дождевые капли на дверь амбара.

Черные волосы прилипли к его почти прозрачной коже, неземная опустошенность витала над бледным челом, но красота охотника по-прежнему не поддавалась описанию. Самая ослепительная женщина наверняка померкла бы перед этим юношей.

Даже хриловатый голос спутника-симбионта казался восхищенным:

— Хе-хе, трудно поверить, что ты за все это время ни разу не вонзил клыков ни в одного из преследователей. Держу пари, самые роскошные принцессы на свете с радостью подставили бы тебе свое гладкое белое горлышко, молви ты хоть слово. Должен признать, сила воли делает тебе честь. Ладно, как ты намерен поступать теперь?

— Заботаешься обо мне? — поинтересовался Ди.

— Не носи чушь. Мне просто интересно, отправишься ли ты в развалины. Я смутно представляю, что там происходит. Может, даже то существо явилось из...

— Знаю.

Короткое слово пресекло скрипучие разглагольствования болтливой опухоли.

И точно. С того самого момента, как Ди увидел лежавшее в поле создание, охотник знал, что точно такие же твари напали на него и Лину в темных недрах замка.

— Что ж, полагаю, надо идти. Поскольку его высочество тоже там.

На ладони Ди личико-карбункул оскалило крохотные зубки в зловещей ухмылке.

* * *

В центре темной комнаты собралось несколько фшур.

Сверхъестественное пропитывало помещение, наполняя его до краев, так что даже близкое рычание множества тварей не казалось угрожающим.

— Полный провал, — простонала одна из теней. Впрочем, несмотря на смысл слов, она не казалась смущенной. Голос странного существа пугал своей безмятежностью. — Если этот охотник способен отразить психологическую атаку, его надо бояться. Он дампир, сомнений нет. И отнюдь не обычный полукровка. Что скажешь?

Тень, к которой был обращен вопрос, молчала.

— Тогда забудь о том, что я сказал, — выплюнула первая тень.

Как ни удивительно, голос был молод. Судя по манере речи, говорил лидер группы — пепельно-серый некто. А если так, возможно ли, чтобы остальные двое были его жертвами, Ферном и Квором? Но даже этот молодчик не смог бы долго находиться в безопасности в логове вампиров.

— Как бы то ни было, мы не можем позволить ему и дальше оставаться в деревне. И не можем дать ему выяснить, кто мы такие. — Первая тень подняла руку, показывая на третью. — Завтра ты разрушишь вход. Скажу начистоту — я не дам ему снова вмешаться. В следующий раз именно ты позаботишься об этом, невзирая на то, кто ты.

Тень, к которой обращался предводитель, затряслась, словно испугавшись, но ничего не сказала.

Что-то маленькое шмыгнуло вдоль стены. Все взгляды устремились к скрипнувшей двери и наткнулись на тщедушное существо, на теле которого — от странно оттопыренного живота до ключицы — чернел свежий хирургический разрез.

— Вернулся только этот? — спросил сумеречный вожак. — Надо было перехватить их, как только они освободились, но это уже от нас не зависело. Когда повсюду витают запахи свежей крови и мяса, уже не важно, что они не нуждаются в еде и питье, — они буквально с цепи срываются. Ну что ж, очень скоро эта деревня — нет, весь Фронтир будет в наших руках. Все решится завтра.

Тень рассмеялась — зловеще, самоуверенно. Мрак окутывал насквозь промокшую деревню, обремененную ужасом и тайнами.